

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Некоторые содержательные аспекты традиционной системы семантических категорий.

Яковлева Светлана Евгеньевна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: yakovlevase@gmail.com*

В основе любой логической системы лежит определенный концептуальный аппарат, определяющий тот набор логических средств, которым располагает данная система.

Во многом типы логических систем определяются способом выделения логической формы [2, стр.121]. Исследователями неоднократно было отмечено, что мы смотрим на мир с помощью определенной категориальной сетки, которая меняется от системы к системе. Именно в зависимости от принимаемой сетки мы выделяем логическую форму высказываний тем или иным образом.

Вопросами конструирования различного рода категориальных сеток и формулировки на этом основании критерия осмысленности языковых выражений занимается теория семантических категорий. Традиционная система семантических категорий была выстроена представителями польской школы логики и системное изложение получила в работе Айдукевича «О синтаксической связности». Автор, конструируя свою систему для решения определенных задач, не останавливается на анализе ее содержательных предпосылок.

Как нам представляется, ряд содержательных аспектов системы Айдукевича тесно связан с логико-семантическими идеями Готлоба Фреге.

Принципиальное отличие метода, который Фреге предлагает в своих работах состоит в том, что логический анализ он предлагает начинать с высказываний, разлагая их по схеме функтор – аргументы. Именно этот метод семантического анализа использовал Айдукевич.

Семантическая категория – класс выражений, элементы которого могут заменять друг друга в разных контекстах, возможно с изменением смысла контекста, но без искажения его языковой структуры. Айдукевич классифицирует все возможные категории значения на две больших группы и называет их подстановочными и функторными категориями, не определяя точно, что он под этим подразумевает. К функторным категориям принадлежат функторы, то есть знаки функций, «ненасыщенный знак, сопровождаемый кавычками» [1, стр.285]. К подстановочной категории принадлежат выражения, которые являются собственными именами и могут быть подставлены на аргументное место в функторе. Что же лежит в основе такого выделения?

Четкое деление всех языковых выражений на собственные имена и функторы мы можем встретить у Фреге. Он выделяет два базовых понятия – предмет и функция. В языке они обозначаются собственными именами и функциональными выражениями. Анализируя функциональные выражения, Фреге находит, что аргумент им не принадлежит, а сущность функции заключена в том, что есть в выражении помимо аргументов [3, стр.217]. Функтор есть выражение незавершенное, требующее восполнения. Он сам по себе обозначает сущность, кардинально отличную от предмета. Ни при каких

обстоятельствах собственное имя в контексте не может быть замещено функторным выражением. Таким образом, функциональные выражения и собственные имена – выражения обозначающие объекты абсолютно разных порядков. К особому виду функций Фреге причисляет понятие. Понятие понимается им в специфическом, отличном от современной трактовке этого термина смысле. Понятие есть функция от одного аргумента, значением которой всегда является истинностное значение.

Далее Айдукевич указывает, что в число основных категорий входят две - категория, к которой принадлежат имена и категория, к которой принадлежат высказывания. При этом он не поясняет, на основании чего он относит к основным именно эти две категории. Нам представляется, что за объяснением можно обратиться к Фреге. Класс выражений, попадающих в категорию имен, будет равен классу выражений, обозначающих по Фреге предметы. Касательно выражений категории высказываний можно, ссылаясь на Фреге, отнести их также к выражениям, обозначающим предметы, но предметы особого рода. Это предметы, которые в языке выражаются с помощью утвердительно-повествовательных предложений. Для Фреге такие предложения являются насыщенными, завершенными, они получают при восполнении пустых мест особой функции подходящими аргументами. Значениями таких предложений являются абстрактные объекты - «das Wahre» и «das Falsche», то есть «Истина» и «Ложь». Выбор Айдукевичем именно таких основных категорий можно объяснить, ссылаясь на Фреге. Только собственные имена и высказывания – насыщенные, завершенные выражения, они обозначают некоторые предметы.

Из основных категорий по Айдукевичу образуется неограниченная вверх разветвленная иерархия функторных категорий[2, стр.286]. Приписывание значений каждой функторной категории релятивизировано относительно значения ее аргументов, а также относительно значения выражения, которое получается при насыщении пустых аргументных мест. Таким образом, хотя выражения функторных категорий и являются категорематическими, все же они не обладают самостоятельным значением в том же смысле, в котором обладают им выражения категории собственных имен или категории высказываний. Но ту же идею мы видим у Фреге – о значении функции мы можем говорить только относительно аргументов, которые подставляются на соответствующие пустые места. Понятие, как особая разновидность функции, имеет предикативную природу, оно является значением грамматического предиката[4,стр.248]. Напротив, имя предмета, собственное имя, никак не может быть употреблено как грамматический предикат.

Далее, на место аргумента в функторном выражении также может быть поставлено функторное выражение. Но и Фреге проходит эта же идея. Возможны высказывания, которые выражают отношения между различными функциями, в более частном случае – отношения между понятиями. Понятие, о котором нечто высказывается в таком предложении, Фреге называет понятием первого уровня. Оно подпадает под понятие второго уровня, языковое выражение которого стоит на месте предиката в данном предложении.

Фреге отмечает, что высказывание, которое относится к понятию, совершенно не подходит для предметов[5,стр.259]. Отличаются друг от друга и понятия первой и второй ступени. Точно так же, как на место понятия нельзя поставить предмет, так и на место понятия второй ступени нельзя поставить понятие первой ступени. В этом мы видим аналогию с тем, как польские логики разбивали все выражения языка на

семантические категории.

Таким образом, у Фреге четко разделяются выражения различных уровней. На месте аргументов в понятиях первого уровня могут стоять только имена предметов, тогда как на месте аргументов в понятиях второго уровня – только понятийные слова, обозначающие понятия первого уровня. Четко прослеживается аналогия с тем, что Айдукевич понимает под семантической категорией. Однако если у польского логика выделение тех, а не иных категорий не обосновывается, а констатируется, то у Фреге эта иерархия четко обосновывается содержательными моментами.

Литература

1. Айдукевич К. О синтаксической связности // *Философия и логика Львовско-Варшавской школы*. М.,1999. С.283-308.
2. Смирнова Е.Д. *Логическая семантика и философские основания логики*. М.,1986.
3. Фреге Г. *Функция и понятие*// *Логика и логическая семантика*. М.,2000. С. 215-229.
4. Фреге Г. *Размышления о смысле и значении*// *Логика и логическая семантика*. М.,2000. С.247-252.
5. Фреге Г. *О понятии и предмете*// *Логика и логическая семантика*. М.,2000. С.253-262.